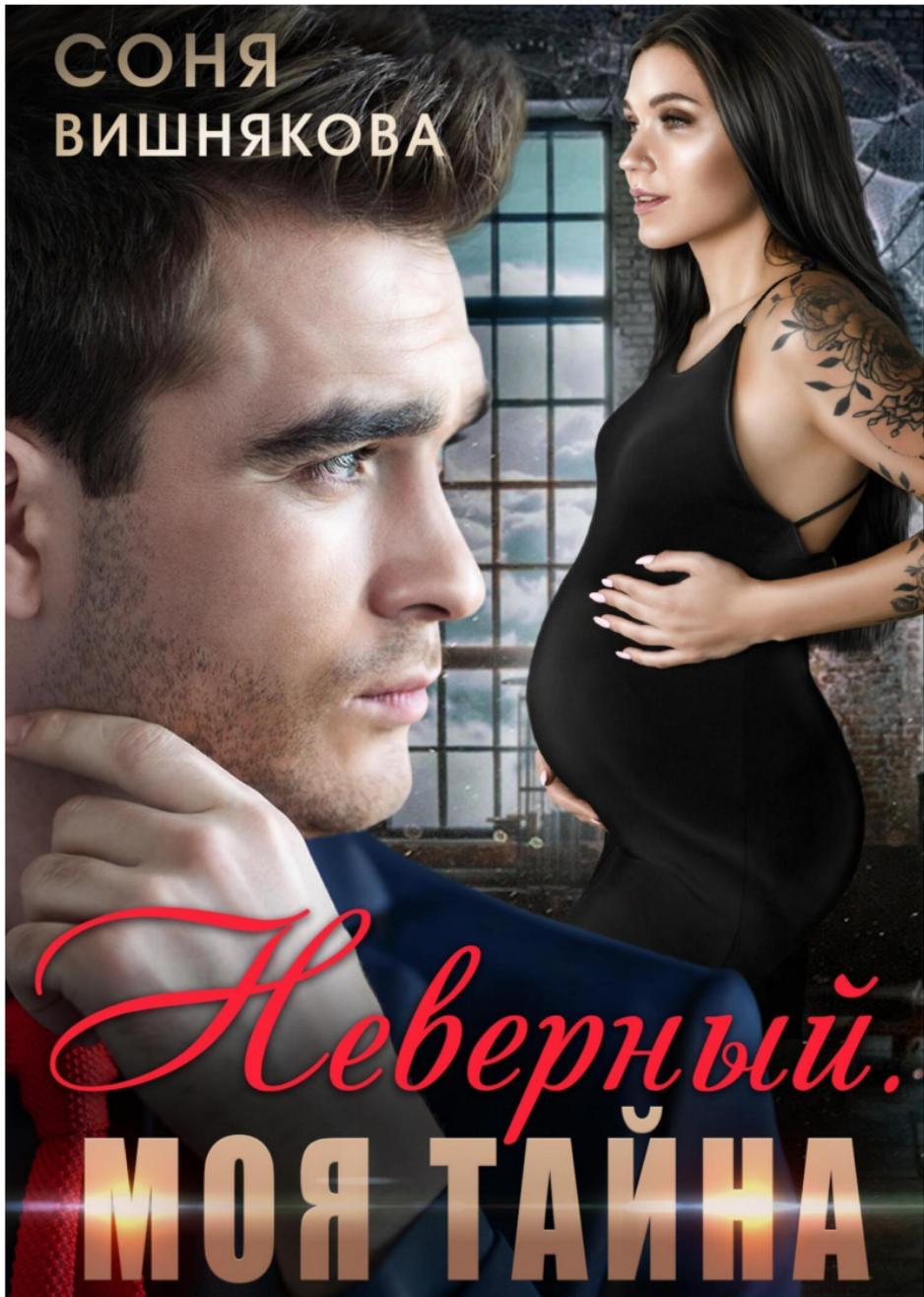

СОНЯ
ВИШНЯКОВА

Неверный.

МОЯ ТАЙНА

Соня Вишнякова
Неверный. Моя тайна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69765997

SelfPub; 2023

Аннотация

Для Веры узнать об измене мужа не самое страшное, хуже испытать на себе осуждение общества за свои собственные ошибки. Что, если окружающие узнают, что Вера сама не так идеальна, какой кажется. Непростой выбор: оставить всё как есть и сохранить свою тайну или разрушить брак, который давно трещит по швам?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	32
Глава 6	39
Глава 7	45
Глава 8	50
Глава 9	60
Глава 10	69
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Соня Вишнякова

Неверный. Моя тайна

Глава 1

Мы с подругами разлеглись на шезлонгах. Отдыхаем под романтичные треки Адель. Недалеко стол с напитками и закусками. Настроение отличное.

– Блин, я Глебу сказала, пусть в лепёшку разобьётся, но в этом году мы тоже купим дачу. У вас с Егором вон какие хоромы, – Наташка махнула рукой на небольшой двухэтажный домик.

– Ну, прям там, какие же это хоромы, – усмехаюсь я, прикрывая лицо от солнца широким полем пляжной шляпы, – Это же мне от родителей досталось, когда замуж выходила.

Мы с девчонками иногда собираемся у меня на даче. Без мужей. Устраиваем девичник по поводу или без. Бывает это не так часто, три, четыре раза в год. Набираем целые пакеты еды и выпивки и пару дней гуляем. Отдыхаем от будней так сказать.

Наша с Егором дача находится недалеко, сразу за городом, в очень живописном месте. Рядом небольшое озеро. Тут практически у каждого дома есть свой небольшой причал для лодки.

Так сложилось, муж приезжает сюда с друзьями на рыбалку, а мы с девчонками просто погулять, песни поорать, в озере искупаться. Мужчины отдыхают от женщин и наоборот.

– Повезло тебе, Егор зарабатывает, родоки не обижают, а мы с Глебом сами копошимся. То на одно надо, то на другое. Никак не получается на что-то накопить. И ещё эта ипотека...

– Не придумывай, – махнула рукой Фая, – Скажи спасибо, что он вообще пашет, а ты спокойно сидишь у него на шее. Глеб ни слова тебе не говорит, не упрекает. Хотя, мог бы. Бегает ещё вокруг тебя – что тебе Наташенька купить? Такого мужа на руках надо носить, а ты ещё к нему претензии предъявляешь. Другой бы под зад ногой, сказал бы – иди милая, работай.

Фая, в пёстром купальнике, утягивающим не слишком стройное тело, развалилась на белом шезлонге. Рядом с ней Дашка, моя младшая сестра, прикрылась кепкой. Спит. Она часто засыпает, когда мы загораем у озера. Не особо прислушивается к нашим с подругами разговорам. Подозреваю, они ей не особо интересны. Скорее всего, потому что по возрасту она ещё не достигла того уровня понимания мужчин, которого достигли я, Файка и Наташка. Дашке скоро двадцать, а нам уже скоро по двадцать восемь. Конечно мы немного в разных плоскостях понимания тонкостей общения с противоположным полом. Но Дашка не упускает случая, чтобы повеселиться со мной и моими подругами.

– Хорошо без соседей, хоть можно музыку погромче можно включать, – Фая довольна, взяла свой бокал, – О, а что лимонад уже закончился?

– Сейчас принесу, – я встала с шезлонга, надела шлёпки, сняла и кинула Файке свою шляпу.

– И минералки захвати! – кричит Наташка мне вслед.

– Обязательно! – я поспешила в дом.

Мы с девчонками только приехали, только выгрузили продукты с машины, ещё даже сумки не разбирали, сразу побежали загорать, пока есть солнце. А то оно быстро скроется и всё, прощай загар. Тёплых деньков всё меньше, нужно ловить каждый момент.

Хорошо хоть додумались воду в холод закинуть. Я вошла в дом, приблизилась к холодильнику. Открыла дверцу, достала бутылку минералки и бутылку лимонада. Повернулась, поставила их на столешницу кухонного острова. Собралась уже повернуться обратно, когда внимание привлёк блеснувший у дивана мелкий предмет.

Сегодня я ещё не ничего не убирала и не пылесосила. Обычно, когда Егор приезжает сюда с друзьями, он особо за порядком не следит, а значит, после мужской компании может что угодно завалиться. Крышки от пива, крючки для ловли рыбы и всякое разное порой нахожу и выметаю из-под мебели.

Оставила воду, подошла к диванному уголку, наклонилась и подняла странную вещицу, что-то типа подвески или би-

серной дорожки с розовой жемчужинкой на конце. Я рассеянно обернулась, не лежит ли на полу ещё чего-нибудь. Даже встала на колени и заглянула под диван. Но ничего такого больше не обнаружила.

Поднялась с колен. Взяла найденную вещицу и положила в шкафчик.

Потом разберусь что это.

Подхватила бутылки и пошла к подругам.

—

– Фйка, когда ты уже выйдешь замуж за своего Лёньку? Нам уже надело ждать, – плюхнулась я на свой шезлонг.

– Ой, девочки, даже не знаю, как сказать, – Фая осторожно выглянула из-под шляпы, оценила выраженья наших лиц и снова прикрыв шляпой лицо, выдаёт, – мы с ним расстались.

– Как расстались? – Наташка аж воду пролила на свою шикарную грудь.

– Вот так, взяли и расстались, что непонятно? И вообще, я не хочу об этом говорить, – отмахнулась Фаина.

– Ну-у, я так не согласна. Не отстану, пока не скажешь, почему вы расстались, – я присела на край шезлонга Фаи, у её ног, потому что там, где её бёдра места нет, такие они широкие.

– Девочки, ну чего вы прицепились, за ужином расскажу. Сейчас даже не интересно. Вы ж начнёте мои жалобы на судьбу по косточкам обсасывать, а без бокала я не согласна это слушать. Потерпите.

– До вечера я не выдержу, – сказала Наташка, – ну скажи хотя бы причину? Хотя, я кажется догадываюсь, – скосила она глаза и прошлась взглядом по фигуре подруги.

– Что ты догадываешься, на себя лучше смотри, – взвинтилась Фая, – думаешь, если у тебя стройная фигура, то тебе всё можно? Корчишь из себя королеву!

– В чём дело? – Дашка приподняла кепку, громкие крики Фаи её разбудили.

– Ни в чём, просто Лёнька бросил Фаину, потому что она слишком много ест, – язвительно сказала Наташка.

Она никогда не промолчит, отчего у нас постоянно возникают ссоры. Натали считает, что Файка распустила себя и поэтому ей в жизни не везёт с мужиками. Легко ей говорить, ведь сама может есть как лошадь, ни капли не толстеет и при этом у неё фигура сногшибательная. Даже мой Егор временами на неё засматривается. Когда мы гуляем все вместе, порой мне кажется, что на неё он смотрит даже чаще, чем на меня.

– Слушай, я тебя прошу, хватит! Мы, что сюда ссориться приехали? – с упрёком глянула я на Наташу, – они расстались и всё. Пусть идёт к чёрту этот Лёнька. Фай, он тебя недостоин, он мне сразу не понравился. А ты чего-то зациклилась на нем, – утешаю подругу.

– Да ну его. У меня из мужиков очередь стоит, – махнула рукой Фая, а потом в сторону Наташки, – я, если захочу, любой мужик мой будет! Я свободная и могу выбирать! А ты

мне завидуешь! Потому что ты – замужем и не можешь от мужа своего загулять!

– Ну да, ну да, было бы чему завидовать, – Наташка опять намекнула на фигуру.

– Девочки, ну хватит. Реально Наташ, зачем ты так? – я глянула на неё осуждающе, потому что она постоянно беззастенчиво, как будто специально подливает масла в огонь.

– Да ладно, я-то что, – Наташка грациозно поднялась с шезлонга, прошла мимо нас к причалу, по наскоро сколоченному деревянному настилу, и встала в позу.

А мы с девчонками сидим и смотрим на неё. И каждая из нас, несомненно, завидует невероятной Наташкиной фигуре.

Фая, полненькая, Дашка сухая, как глиста. А я нормальная. Но, если бы немного тоньше талия и чуть шире бёдра. А то, у меня фигура немного прямая, вроде и стройная, но по сравнению с Наташкиной, совсем другая.

—

Вечером в доме приготовили ужин. Запекли в духовке овощей, мясо с картошкой.

Уселись за столом, в нетерпении услышать причины, почему Фая рассталась с Лёнкой.

– В общем – он нашел другую, – Фая с горечью глянула в свой пустой бокал и потянулась за бутылкой.

– Вот подле-ец, – протянула Даша.

– Скотина! – с негодованием подтвердила Наташка.

– А ты как узнала? – спрашиваю я, облокотившись о столешницу острова.

– Полезла в телефон, – виновато пожала плечом Фая

– Фу! Ну, ты даёшь, это же запретная территория. Не лезь к мужику в телефон и будет тебе счастье, – скривилась Наташка.

– Ну да, будто ты к Глебу в телефон ни разу не заглядывала, – съязвила Дашка.

– Ой, ну и что бы я там увидела? У Глеба всё чисто, он – идеальный муж. Просто Глеб любит меня и налево ходить ему не нужно. У него дома всё есть и вкусная еда и тёплая постель, – кокетливо провела по своей шее пальцем с длинным ярко-розовым ногтем.

Наташка постоянно жеманничает и кокетничает. Даже если в обществе только женщины, она всегда ведёт себя как актриса, которую снимают.

– У Лёньки тоже всё это было, – обижено надулась Фая, – думаешь, я ему в постели мало позволяла?

– Ну, не знаю, – дернула плечом Наташка, – значит недостаточно, раз пошел к другой. Учишь тебя, учишь.

Она всегда ведёт себя так, будто знает больше всех и умеет больше всех. Особенно, что касается постели. Постоянно учит нас, что нужно делать. Прямо гуру секса и соблазнения.

Мы привыкли, не обижаемся.

– Я к Егору в телефон никогда не заглядываю. Страшно.

Все повернулись и посмотрели на меня, как на динозавра

или каменного человека.

– Ну, ты – героиня, – улыбнулась Наташка, наколола кусочек ветчины, положила в рот и уже пережевывая, сказала, – ты вообще у нас почти святая. Будь у меня такой муж как твой Егор, я бы глаз с него не спускала. А моего можно куда хочешь отпускать, он на девок вообще не смотрит. У него только я и работа. Вот подумываем уже, пора бэбика завести что ли.

– Ой, класс, давай уже рожай, – толкнула её в руку Дашка. Наташка повернулась к ней и снисходительно-насмешливо посмотрела, как на дурочку.

– Куда рожай? Сначала забеременеть надо, а я всё никак от таблеток не оторвусь. Да и потом ещё полгода нужно по-временить, подготовиться, витамины попить.

– О, Господи, да просто залетаешь и всё, – раздражается Фая, – Надо было мне тебя не слушать и беременеть скорее. Сейчас бы была беременная, тогда бы Лёня так просто не развернулся и не ушел.

– Да откуда ты знаешь? – недовольно скривилась Наташа.

– Потому что он детей хотел, а я тебя послушала и таблетки пила. Ты же со своими науками, типа, нужно сначала насладиться сексом, для себя пожить, а потом уже детей планировать.

– Ну и что плохого, что ты для себя пожила, хоть узнала что такое секс. А то кроме Лёньки что-то вокруг тебя больше кандидатов не было, – Наташка накалывает лист салата.

– Ой, тебе откуда знать, – раздраженно махнула рукой Фая.

– Ну так ты сама всё рассказываешь. Не ты ли жаловалась, что мужики на тебя никак не клюют? А когда Лёнька появился, ты его захапала быстрее и в постель. Вот парень опыта с тобой набрался и пошел брюхатить кого-то другого, – усме- хается.

– Ты откуда знаешь?

– А что, правда? – Дашка смотрит на Фаю.

– Да. Сказал – она беременна.

– Очуметь, – схватила за голову Дашка. – Эти мужики сплошные козлы.

– Мудаки, – подтвердила Наташка, – ну кроме моего Гле- ба, конечно. Мой Глебушка всё для меня старается.

– У меня Егор тоже нормальный, – улыбнулась я.

– Ладно, девки, давайте выпьем за нормальных мужи- ков, – Фая подняла бокал.

Мы чокнулись и выпили.

—

Ночью я услышала какой-то тихий шум, как будто двига- ется мебель.

Мы с Дашкой наверху спим, а Наташка с Фаиной внизу, на раскладном диванном уголке. По звукам, как будто его двигают. Наверное, им не понравилось спать ногами к двери и решили повернуть в голову.

Ну дают девки, не лучше было просто переложить подуш-

ки.

Я улыбнулась и заснула.

Глава 2

Встали поздно. На часах было почти двенадцать, когда я услышала внизу цокот каблуков Наташки. Уже вырядилась, сейчас начнёт домой торопить. Вот не люблю я этого.

Я сладко потянулась, села на кровати, толкнула Дашку.

– Малая, вставай.

– Ну-у, чё так рано? – завозилась она, щурясь посмотрела в окно.

– Обед уже, эй, вставая соня-фасоня.

– Эх, как неохота, завтра опять на работу. Когда уже отпуск? Скажи своему мужу, чтобы дал мне отпуск. Второй год, как проклятушая в его салоне сижу, с этими клиентами и их тачками, надоело. Я на море хочу, – перевернулась сестра и шутливо толкнула меня ступнёй в спину, – слышь Верка, поехали на море. Потусим...

– Нет, ты соображаешь? А работать, кто будет? – покрутила я пальцем у виска.

– Пусть Егор наймёт кого-нибудь. Мы с тобой, что ли, одни на белом свете должны на него работать.

– Ну, во-первых, мы не одни, там ещё кроме тебя и меня куча консультантов.

– Двое, – показала два пальца Дашка.

– Слушай малая, я что-то не пойму, мой муж дал тебе работу, а тебе снова что-то не нравится, – вставая с кровати, я

недовольно глянула на сестру.

– Да всё мне нравится, просто на море охота. И потусить. А то, с твоими тётками до смерти скучно... – Дашка безвольно упала на подушку.

– Я всё слышу! – по лестнице шаги и скрип, Фая поднимается. Вошла в комнату, в руке поднос и две чашки кофе, – а ну сони, кому кофе? И кто у нас тут тётки? Мне вообще-то только двадцать восемь.

Я взяла с подноса чашку свежесваренного кофе, отхлебнула и закрыла глаза от удовольствия.

– М-м, обалдеть. Спасибо, дорогая.

– Спаси-ибо, – Даша потянулась за кофе.

– А тебе не дам, ты меня тёткой назвала, – скорчила мину Фая.

– Ой, да я пошутила, шуток, что ли не понимаешь?

– Смотри мне, – Фая шутливо насупилась, – мне ещё за муж надо выходить и обязательно до тридцати.

– Тогда тебе нужно поторопиться, – усмехается Дашка.

– Уже спешу, – Фая повернулась и пошла вниз, – спускайтесь завтракать, пора ехать.

– Ой, как неохота, – заскулила Дашка.

Я поставила чашку на подоконник и пошла умываться.

Через десять минут уже одетая спускаюсь вниз. Наташка в цветастом платье с рюшиками, возится у раковины, домывает вчерашнюю посуду.

– Ну, вы скоро там, у меня на сегодня ещё кое-какие дела.

Хотелось бы всё успеть, – цокая каблуками она от отошла раковины, взяла кастрюлю.

Опускаю взгляд и вижу у неё на ногах босоножки с цветами.

– Куда это ты вырядилась? – удивлённо рассматриваю шикарный Наташкин наряд.

– Выбросишь меня по дороге, мне в гости ещё нужно захватить. Пригласили, – загадочно улыбается.

– Да не вопрос, – я подошла к столу, села.

– Тебе чего, яйца или блинчики? – Фая у плиты жарит блинчики.

– Ничего не хочу, кофе достаточно.

– А сестра где? Малая, ты там скоро, мы уже выдвигаемся! – выкрикнула Фая.

– Да иду я, иду, – Дашка спустилась, глянула на Наташку, – Ого, ничего себе, шикарное платье и босоножки супер.

– Спасибо, малыш, – Наташа довольная, любит получить комплименты, даже от Дашки.

Через полчаса мы погрузили все наши манатки в мой ярко-красный джип и дружно вырулили из дачного посёлка.

По дороге я высадила Наташу, возле одного из самых дорогих гостинично-ресторанных комплексов в городе.

– Ничего себе, – смотрит на здание Даша, когда мы отъехали, – интересно, куда это она и кто это её пригласил в гости?

– Надеюсь, я уже сегодня я обо всём узнаю. Теперь спать

не лягу, пока не докопаюсь до правды, – Фаина беспокойно ёрзает на сидении.

– Ой, да мало ли кто её пригласил, у неё же полно знакомых, – дернула я плечом.

Дальше, по дороге высадили Дашу. Она побежала к каким-то своим друзьям, а мы с Файкой поехали дальше.

– Чувствую я, что-то не то у неё происходит, – прищурилась она, внимательно смотрит на дорогу.

– У кого? – поворачиваю на перекрёстке.

– У нашей Наташи, у кого же ещё. Что-то тут не чисто. У меня прямо нюх на такие вещи.

– На какие? – сосредоточенно веду машину, водитель я очень аккуратный.

– Мне кажется... – Фая закусила губу, потом выдохнула и выдаёт, – мне кажется, у неё есть любовник, только нам она о нём не рассказывает. Тайный любовник.

– Да ну, – не верю в такое предположение, смотрю в зеркало заднего вида, потом в боковое, выполняю манёвр, перестраиваюсь в правую полосу, скоро поворот на улицу где живёт Фаина.

– Нет, я узнаю, что там у неё происходит. Только тихо, мы ни о чём не догадываемся и ни о чём таком не подозреваем, – приложила она палец к губам, когда я затормозила у подъезда.

– Само собой. Захочет, сама расскажет, чего там ещё выяснять, – я, как обычно, не лезу в чужие секреты, в отличие

от Фаи.

Я не настолько любопытна.

– Да просто она странная какая-то стала, – Фая сидит, не выходит.

– Да что странного-то?

– Ну вот, хотя бы вчера, достала эти свои босоножки, начала хвастаться, какие они классные и крутые, и как дорого она за них заплатила.

– И что?

– А потом как вскочила с выпученными глазами и давай диван двигать. Я вообще ничего не поняла. Там на босоножке на одном есть висюлька, а на втором нет. Так мне пришлось на карачках ползать, искать эту висюльку. Нормально? Я же говорю, какая-то она странная стала, с головой не в порядке, – Фая покрутила пальцем у виска.

Глава 3

Сажу на кровати сцепив руки в замок, смотрю на часы.

Назначил же время.

Где она?

Как обычно, не может, чтобы не опоздать. А у меня от этих опозданий включается непроизвольная злость на себя, на Наташку, на Веру, на всех короче.

Каждый раз, как в первый. Вроде привыкнуть пора, но не могу, чувствую себя мерзавцем и ничего с этим поделать не стараюсь.

Ввязался. Всё. Ни туда, ни сюда.

Наташка мне на шею хомут похлеще Веркиного накинула. Вот кто охомутил.

Слышу по коридору поспешный цокот каблуков.

Бежит.

Улыбнулся.

Вот ради этого стоит поиграть в игру под названием – связь на стороне.

Уже знаю, что будет. Торопливый стук. И с порога...

Я встал с кровати, подошел к двери, нажал на ручку. Яркий, душистый ураган налетел на меня обхватил, сжал в объятьях.

– Милый мой, любимы мой, родной мой, – и поцелуи бесконечные порхают словно бабочки по моему лицу.

– Где ты была? – дыхание сбивается, прижимаю Натали к двери, задираю платье.

– С дачи ехали, я же не виновата, что твоя клуша еле едет...

– Заткнись, – обхватываю, поднимаю, волоку на кровать, бросаю разноцветное облако.

– Боже, как я по тебе скучала, ты себе не представляешь, – тянет ко мне изящные, тонкие руки.

– Я тоже скучал, – нависаю сверху, выдыхаю, – что ты со мной делаешь.

Падаю на неё и всё остановить. Это невозможно. Не представляю, что может расцепить наши объятия.

Она врывается пальцами в мои волосы, я целую, шею, плечи, грудь.

Безумие. Наваждение какое-то. И самое смешное, нам можно не разговаривать вообще. Это не нужно. Это лишение.

Дальше торопливые, сумасшедшие часы. Стараюсь всё успеть, повернуть её по-всякому. Испробовать, вспомнить, что за неделю было забыто. Нереальная, необузданная страсть. В объятиях Наташки я чувствую себя варваром завоевателем. Победителем гладиатором, получившим желанный приз. С наслаждением терзаю её тело, а она терзает моё...

Два ненасытных безумца, встретились, для того, чтобы насладится запретными, тайными отношениями, от которых

у нас обоих сносит крыши.

—

Натягиваю штаны. Застёгиваю рубашку. Натали растянулась на кровати, прикрыла одеялом нагое тело. Золотые волосы водопадом лежат на плече. Смотрю на неё и не понимаю, почему такой контраст между ней и Верой. Почему они такие разные, внешность, характер, и даже ум.

– Я буду скучать по тебе, – Наташка закусывает палец, обхватывает губами, дразнит.

– Я тоже буду скучать, – хищно улыбаюсь.

Вот создал же бог уладу для глаз. На Натали можно смотреть вечно, на изгибы её тела, кудрявые волосы, на маленький кукольный нос и голубые глаза со взглядом порочного ангела. А чего стоят эти её пухлые губы... сглатываю глядя на них и торопливо затягиваю на своей шее галстук.

– Любимый, а ты не находил такую штучку, вот смотри, – она свесилась с кровати, – у меня тут на босоножках висела, помнишь. Я её где-то потеряла в прошлый раз. Вчера посмотрела, под диваном ничего не было.

Я застыл от неожиданности, перестал затягивать галстук.

– Ты потеряла у меня на даче какую-то дрянь со своих босоножек?! – хрипло выдыхаю.

– Ну дорогой, не злись, я не знаю где потеряла, может не на даче. Там же её не было. А может твоя гусыня её подобрала?

– Ты что вообще идиотка? – внезапная ярость, как и всегда в случаях с Натали, всё у меня происходит внезапно –

страсть, ярость, злость, период озарения и помутнения, всё внезапно, – Ты потеряла что-то у меня на даче?!

Нет предела этому неуму. Всякий раз ругаю себя, что связался с ней и всё равно, потом снова встречаюсь. Не могу уже без этого. Она подсадила меня на себя. Уже не спрыгнуть.

– Ну, малыш...

– Вот дура! Я тебе говорил, чтобы ты не оставляла эти свои все висюльки!

– Ну, я не виновата, это босоножки. Ты же сам меня начал на диван заваливать, я тогда ногой зацепилась, помнишь...

– Боже, вот идиотка! Ты что не могла посмотреть потом, когда одевалась? – бессильная злость на неё, на себя.

– Я забыла, – плаксиво надула она губы. – Верка если найдёт...

– Даже не произноси её имя, – процедил натягивая пиджак, взял ключи от машины и пошел к двери.

– А что ужина в номер не будет? Ты же обещал. И Глеб сегодня работает во вторую смену. Я могу остаться тут с тобой на всю ночь, – Натали выдаёт тираду мне вслед.

– Нет, у меня дела, – не оборачиваясь я взялся за ручку.

– И что, даже не поцелуешь на прощанье? Какой же ты бука, а я ещё старалась для него.

– Некогда, поеду на дачу искать твою эту штучку.

– Да нет её там, я всё посмотрела. Нету, – она привсталала, немного прикрылась одеялом, но недостаточно.

Я сурово вдохнул воздух. Издевательство. Уже практиче-

ски готов простить Наташке её тупость и вернуться.

Нет. Надо идти. Вот же дура.

– Всё пока, – я открыл дверь и вышел.

Иду по коридору и судорожно разрабатываю стратегию, что говорить и делать, если Вера действительно нашла дурацкую Наташкину хрень.

—

Фая дошла до подъезда, смотрю ей в след. Обернулась, махнула мне рукой. Никак не могу заставить себя сжать пальцы на ключе и завести машину. Что-то сковало, после тех её слов.

В голове несколько несомненных фактов смешавшихся в кучу. Никак не могу сложить в одну прямую, подстроить один под другой.

– Так, – наконец повернула ключ зажигания и в последний раз улыбнулась подруге, которая вопросительно смотрит, чего я туплю, не уезжаю.

Ладно, надо ехать, пока она не начала выяснять, в чём дело и не докопалась до истины моих рассуждений.

Выехала со двора. Одна улица. Сворачиваю в тихий переулок. Припарковалась у обочины, остановила машину. Нужно успокоиться и хорошо подумать.

– И что это значит? – спрашиваю сама у себя.

По привычке глянула в зеркало, потом в другое. Что я там

рассчитывала увидеть?

Сумбур в голове. Обрывки мыслей никак не складываются в единый пазл. Кажется всё на поверхности и ясно, но я упрямо торможу.

Нужно просто расставить по полкам. Как всё было?

Мы приехали на дачу, кинули сумки в гостиной, положили воду в холодильник. Все достали купальники, переоделись и пошли к озеру. Наташка была не в тех босоножках, а в шлёпках на танкетке...

Закрываю глаза, представляю, как всё было.

Где она стояла, где лежала её сумка с одеждой... на кресле, Наташка возилась возле кресла, а Фая возилась возле дивана, но с другой стороны. Дашка вообще переделалась прямо у озера, она побежала туда раньше всех.

А я, где была я? Я ставила воду в холодильник. Потом переделалась, когда они все уже пошли к озеру.

Тщательно воспроизвожу в голове, закрыв глаза, представляю полностью картину.

И что я понимаю?

Не было Наташки у дивана.

Тогда, как могла эта штучка попасть туда?

Ничего не могу с собой поделаться. Нужно вернуться на дачу и снова воспроизвести в памяти события, иначе я просто сойду с ума от нахлынувших мыслей. Хочу выстроить точную сцену и посмотреть. Желание одно – снова увидеть тот бисерный кусочек и мысленно приложить его к Наташкиным

босоножкам. Хочу удостовериться, что у меня не паранойя и я понимаю всё так как есть, а не преломлённо, искаженно и уродливо. Хочу понять, что мои предположения совсем не такие какие есть на самом деле. Они неверные.

Повернула ключ, надавила на педаль газа. Еду обратно на дачу.

Нужно потратить всего лишь полчаса времени, и жить спокойно. Лучше удостовериться.

Поехала по улицам на выезд из города.

—

Подъезжаю к воротам дачи.

Натали, чертова кукла, так запудрила мозги, что сегодня спать не лягу, пока не разберусь в ситуации.

Достал в бардачке ключи. Вышел из машины. На столбах по улице уже зажглись фонари. Вера наверняка уже приготовила и ждёт меня дома на ужин, а я тут. Идиот.

Не проблема, у меня всегда есть в запасе версия – где я был. Сотни, тысячи версий.

Открыл дверь дачи, вхожу. Щёлкнул выключателем.

– Так, – встал посередине гостиной, – ну и что я должен тут найти?

Прошел по комнате глядя на пол, приподнял ковёр, подошел к дивану, встал возле него, смотрю.

В прошлый наш приход с Натали, как всё было? Вспомни-

най Егор.

Мы вошли... она на мне повисла... я полез её лапать... фух.

Дальше ничего внятного, она ударилась ногой, засмеялась. Где это было? Подошел к той стороне дивана с которой мы стояли, потом упали на него... черт как же трудно анализировать то, что не поддается анализу. Это просто инстинкт, который охватывает тебя в определённый момент, и вводит в состояние потери связи с реальностью. Уводит от обыденного восприятия событий.

Очень сложно.

Помню, как рванул с Натали одежду, бельё... чёрт.

Вот тут мы упали на ковёр.

Я нехотя встал на колени, заглянул под диван. Натали сказала, что двигала его ночью. Вот же дура.

Что Вера подумала? И остальные? Фая, та вообще первая сплетница.

Идиотизм. Я повернулся, сел на ковре. Сажу на полу и размышляю.

Ладно. Нужно наверное снова диван отодвинуть. Что ещё остаётся. Эта дура ищет моей гибели. Идиотка. Но, какая красивая идиотка. Усмехнулся...

Шум мотора вывел меня из приятных воспоминаний.

Кто-то проехал мимо.

Нет, остановился.

Соседи что ли приехали?

Глава 4

Подъезжаю к воротам дачи, там уже стоит... черный внедорожник Егора.

Очень интересно. Зачем он здесь?

В голове пронеслась шальная мысль – он тут сейчас, как раз занят тем, на что мне не стоит и смотреть.

А я посмотрю, чего уже. Раз приехала не поворачивать же обратно.

Может лучше проехать мимо. Остановиться дальше. Потом спрятаться в кустах, подкрасться и... что за бред.

Не собираюсь я прятаться. Если спросит, чего приехала, скажу... скажу судочки забыла, а потом не смогу забрать.

Затормозила у соседского забора. У них в окнах темно, значит, нет никого.

Выхожу из машины.

В нашем доме меня наверняка уже заметили, в окне мелькнул силуэт Егора.

Даже интересно.

Разыграем ладно. Ещё держусь, ещё не впадаю в панику, но чувствую, если увижу его... а тем более её... Нет, нужно держать себя в руках. Самое лёгкое сорваться и наговорить лишнего, а я не должна.

Сейчас зайду и все объясниться очень просто, я уверена.

Вошла во двор, прикрыла ворота. Дверь дома открывает-

ся, выходит Егор. Сейчас он показался совершенно чужим, неизвестным мне человеком. Это странно. Потому что только вчера утром мы неплохо так позанимались любовью. Потом ещё душ вместе принимали. Смеялись, шутили, он зажимал меня...

– Как знал что тебя тут встречу, – приветливо улыбается, лицемер, – а я думал, ты готовишь мне ужин.

– Забыла судочки, пришлось вернуться, – стараюсь быть естественной и удивлённой, – а ты что забыл?

– Обещал Стасу спиннинг, пришлось заехать. Он завтра едет рано, а мой Максимус его мечта. Я обещал что привезу. Стас очень просил, прямо умолял. А мне что, для друга ничего не жалко.

Я подошла, он нагнулся, чмокнул меня в губы. Я его тоже, но как-то уже по новому, холодно. Вроде он один и аромата женского нет в воздухе.

Мы оба играем каждый свою роль в одном спектакле.

Я прошла на кухню, посуетилась, сделала вид деятельности, по поводу которой я сюда пришла. Остановилась, посмотрела на шкаф, куда положила бисерную штуку.

Достать или не достать? Предъявить или не предъявить?

Не выдержала.

– Кстати, смотри, что я вчера нашла, – выдвинула ящик, достала свою уникальную находку.

– Что там? – лицо у него поистине великолепно, отыгрывает на отлично.

– Вот, – протягиваю.

– Что это? – взял, рассматривает.

– Ты мне скажи, – не отрываю взгляд, хочу увидеть реакцию.

– Я? Почему я? – искренне удивлен.

– Это после твоих посещений осталось. Я нашла на полу.

– Ну, так вы же тут с девками были, – совершенно спокоен.

– Я нашла это, до того как они вошли, – соврала на всякий случай, незачем мне перед ним изъясняться.

– Тогда, тем более удивительно, – вертит бисерную штуку.

– Что тебе удивительно? – замечаю, как его лицо преобращается от вопроса к вопросу.

– Откуда? Не думаю, что кто-то из мужиков потерял... хотя подожди, вполне возможно, что потерял кто-то из мужиков.

– Ты думаешь, я поверю в эту сказку? – надоело ломаться, повышаю тон, чувствую, ещё немного и меня понесет, – то есть кто-то из твоих друзей приходит к нам на дачу, приводит женщину и ты считаешь это нормально?

– Малыш, ну ты чего? Я Глебу давал ключ от дачи, откуда я могу знать, кого он там водит, – честными глазами муж смотрит в мои глаза.

– Значит, это Глеб завёл кого-то на стороне? А как же Наташка? – наигранно беспокоюсь я.

– Да у них там всё по швам трещит, – усмехается муж, как

будто в измене друга есть что-то смешное.

– Не знаю, я бы точно не простила, если бы узнала.

– Да я тоже не понимаю, как он мог, – задумчиво проговорил Егор.

Удивительное спокойствие, заваливает друга и даже не моргает.

– Егор это отвратительно.

– Да, знаю... Я ему так и сказал.

– Отвратительно, что ты нагло врешь, глядя мне в глаза.

– Я не вру, Вера, что ты несёшь? – вот, полезла настоящая сущность.

– То, что это ты был тут с женой своего друга и это она потеряла. Спиннинг он приехал взять. Ты меня вообще, что ли за дуру держишь? Вот что ты искал. Можешь отдать ей...

– Слушай Вера, не начинай...

– Значит это правда? – вот сейчас совсем не сдерживаюсь, не знаю, зачем ещё слезы.

Обидно стало, горько и мерзко. О Господи, все разваливается на глазах.

– Перестань, я клянусь тебе, – он протянул руку, хотел положить на моё плечо.

– Не трогай меня! – я отошла и вытянула свою, чтобы остановить его, – я не хочу, чтобы ты меня касался.

– Прекрати, – убрал руку.

– Нет, это ты прекрати. У Глеба и у Наташки по швам все трещит? Нет, это у нас с тобой все трещит по швам, Егор.

– Ты утрируешь все не так плохо, Вер.

– Отойди Егор, – я прохожу к двери, пытаюсь его обойти, вижу, он направляется туда же, – Не вздумай меня останавливать, ты сделаешь только хуже.

– Ну, подожди, зачем сразу так, давай поговорим.

– Я подаю на развод, – обернулась я.

Он шумно выдохнул, опёрся о стол.

Я вышла из дома, поспешила к машине. Не хочу больше тут оставаться ни минуты. Место, куда он таскался с Наташкой.

Быстро села в машину, захлопнула дверь, завела мотор. Вырулила от забора и нажала педаль газа.

Ещё пока не в состоянии нормально думать. Ощущение, словно я робот. На автомате делаю каждое движение. Не задумываюсь куда рулю. Выехала на следующую улицу, нажала сильнее педаль газа. До поворота тупо смотрю вперёд, выкручиваю руль и вдруг, перед глазами чёрная стена. Только поняла, что вырулила рано... удар... меня бросает на руль... выскакивает подушка безопасности, бьюсь об неё и... теряю сознание.

Глава 5

При всей готовности встретить её здесь, я оказался не готов к вопросам и ответам.

Я даже не успел придумать, что сказать, настолько расслабленно себя чувствовал, даже уверенно. Почему, мать твою. Вот же идиот. Во влип.

И что теперь?

Вот честно, до этого момента, я даже не задумывался, что может быть, считал ситуацию почти нормальной. Я, Вера, Наташка. Какие проблемы, всё успеваю, со всеми нахожу нужные точки соприкосновения. Всем хорошо и удобно. Разве нет?

Идиот.

Только увидев лицо Веры я неожиданно начал понимать – ничего не нормально, никакие точки.

У Наташки всё просто, она вообще простая, как табуретка. Ничего сложного. Но Вера. Когда она стремительно выскочила отсюда, внутри у меня что-то произошло. Я почувствовал насколько мне безразлично.

Чёрт!

– Охренеть, – провожу ладонью по лицу, ещё не верю в то, что происходит, ещё не осознаю последствий и кажется, что их не будет. Ещё перед глазами лицо Веры. Наверное стоит пойти за ней? Можно сейчас же вернуть и отмотать обратно.

Начать всё сначала, с того момента когда она сюда приехала, а я вышел и сказал... что я сказал?

– Идиот!

Повернулся на выход. Срочно в машину и за ней. Взялся за косяк и вдруг откуда-то издалека донёсся страшный звук, глухой удар и за ним скрежет железа.

– Вера, – проговорил неосознанно, кинулся к воротам, выскочил на улицу в ту сторону, откуда звук, – Вера!

Бегу с такой скоростью, на какую даже не знал что способен. Не представляю, что сейчас увижу. Только бы это была не она, не Вера. Только бы кто-то другой, а с ней мы встретимся дома, сядем и поговорим, я все скажу, расскажу и попрошу прощения...

Из темноты показался алый бок Хундай. Послышался стон Веры. Подбегаю, в ужасе осматриваю представшую картину, Вера сидит, вернее, лежит впечатавшись в подушку безопасности. Глаза закрыты, только губы как будто что-то произносят.

– Боже! – я кинулся к двери, дергаю, заклинило, просунул руку сквозь разбитое стекло, дернул фиксатор, не открывается, – твою мать!

Дергаю сильнее, бью по двери.

Черт побери. Это я виноват. Какая же я скотина. Как я мог её отпустить вот так? Не схватил, не заставил остаться.

Беспомощно обернулся, пробежал взглядом по крышам домов. В такое время тут обычно нет никого. Некоторые жи-

вут круглый год, но что-то никто не выходит. И телефон в моей машине остался, нужно вернуться.

– Люди, помогите! – кричу, а эхо уносит мой голос.

Где-то тут должен быть телефон Веры. Я оббежал с другой стороны, дернул дверь, она открылась. С этой стороны вижу, как плотно прижимает Веру к сиденью подушка безопасности, как безвольно лежит рука. Рядом на сидении сумка, я схватил её, открыл, достал телефон, разблокировал экран и набрал номер спасательной службы.

—

Едкий запах ударил в нос, ресницы мои задрожали, пытаюсь открыть глаза.

– Вера, не волнуйтесь, всё в порядке, постарайтесь не двигаться!

А я и не двигаюсь. Лежу прямо. Чувствую движение. Меня передвигают. Резко разлепила веки. Неудобно, что-то сковало шею. Испуганно озираюсь, вижу Егора, он идёт рядом.

– Не волнуйся милая, это для подстраховки. У тебя что-нибудь болит?

– Нет, – я не ощущаю никакой боли, только что-то ноющее вообще, в целом.

– Куда вы меня? – пытаюсь возмутиться.

– Пожалуйста, лежи не двигайся, чтобы не навредить себе, – взволнованно произносит Егор.

Ну ладно, если это так необходимо не буду двигаться. Каталку вместе со мной загрузили в скорую. Егор тоже сюда. Сел рядом схватился за руку.

– Вы муж?

– Да я муж, а что не видно! – недовольно прикрикнул, этим своим тоном начальника.

Как же он меня раздражает.

– Прекрати Егор, – пытаюсь урезонить, кошусь взглядом в сторону, вижу свою машину стоящую криво, разбитое стекло бокового пассажирского окна, пара полицейских рядом, – что произошло?

– Ты слишком рано свернула, врезалась в стену, – поясняет муж.

Машина едет, нас потряхивает. Не понимаю, зачем я лежу, ощущение ушиба только и всего, в лицо как будто что-то ударилось. Надеюсь, оно не будет полностью синим. На волне своих новых ощущений забыла про то почему я так посмешено хотела уехать.

Вот дура. Совсем что ли глаза мне злость замылила. Можно было уйти спокойно. Повернуться гордо и уйти. Нет, нужно было довести себя.

Чувствую, Егор снова взял мою ладонь, теребит пальцы. Я медленно вытянула руку, положила рядом с собой. Не хочу, чтобы он меня трогал. Я ещё успею подумать об этом, сейчас важнее мои ощущения в теле. Что-то не так, только не пойму что именно.

Приехали, меня выгрузили из машины, повезли в отделение. Пришел врач, осматривал, задавал вопросы. Медсестра брала анализы. Егора не вижу, наверное ждёт в коридоре. Пусть ждёт, почему-то стало настолько всё равно. Где он, что. Да хоть вообще его здесь не будет, мне всё равно. Не хочу смотреть ему в глаза. Не сейчас.

Меня отвезли в палату, там раздели, натянули на меня больничную ночнушку, уложили в кровать. Слава богу, сняли эту штуку с шеи. У меня ничего не сломано никакого сотрясения. Ничего. Сказали нужно полежать денёк, понаблюдаться.

Егор порывался войти, я попросила медсестру, чтобы сказала ему, что я сплю и чтобы он ехал домой. Она ему передала, он ушел. Уже легче. По крайней мере, у меня будут целые сутки тут, в больнице, чтобы всё основательно обдумать.

Я ведь точно знаю, что будет дома, он сможет заговорить меня, у него талант убеждать людей. Не зря же он из обычного менеджера когда-то дорос до владельца салона. Он умеет впаривать людям то, чего они вроде бы не хотят, но после разговора с Егором обязательно захотят. За семь лет нашей с ним жизни я давно поняла, что это за человек.

Когда все меня оставили, я закрыла глаза.

Да, мне нужен отдых, от всего, от всех.

—

– Ну что, как у нас сегодня настроение? – в палату вошел доктор, улыбка на его лице мне сразу понравилась, я улыб-

нула в ответ и села.

– Да все отлично, доктор, я совсем здорова.

– Здорова то здорова, но могли бы и поосторожнее с транспортным следовом, теперь вот ремонт дорогостоящий...

– Да это не важно, – махнула я рукой.

– Хорошо, что подушка безопасности вас прикрыла, а то бы стукнулись грудью и животом и неизвестно какие последствия.

– Ну, зажило бы, – снова махаю.

– В вашем состоянии нежелательно...

– А что у меня какое-то исключительное состояние? – удивлённо смотрю.

– Именно, и по анализам у вас явный гормональный всплеск. Вы разве не чувствуете?

– Всплеск? – улыбаюсь, не догадываюсь, на что он пытается мне прямо намекнуть.

– Вера, вы что действительно не в курсе?

– В курсе чего? – чувствую себя на самом деле глупой и непонятливой.

– Того, что вы беременны, – он перестал улыбаться, видит я вообще не того.

– К... как? Но... но этого не может быть... – я почти потеряла дар речи.

– Может, не может, а анализы в таких случаях не ошибаются. Подправляю, – он взял и потряс мою руку. – Вы давай-

те до обеда ещё полежите и потом отпущу вас домой. Уже ваш муж приезжал, – я сказал, чтобы приехал за вами после обеда.

– А... хорошо... спасибо, – говорю заторможенно.

Доктор встал со стула.

– А, это, вы ему сказали... про то, что вы сейчас мне говорили?

– Нет. Вам первой сказал.

– Пожалуйста, не говорите ему, я хочу дома ему устроить сюрприз, – выпалила вдруг.

– Хорошо. Не скажу, – доктор, явно довольный произведённым на меня эффектом, вышел, а я сижу и тупо смотрю на свои ноги укрытые простынёй.

Глава 6

Уладил дела с машиной, оценили ремонт. Придётся раскошелиться. Можно было конечно другую взять, а эту после ремонта продать. Потом подумаю, как быть. Пока придётся возить Веру самому. Если она вообще захочет меня видеть.

После обеда, как и советовал лечащий врач Веры, я приехал, чтобы забрать её из больницы. Доктора сказали угрозы никакой нет, просто стукнулась и испугалась. Уже легче. Я чего-то по-настоящему испугался. Как вспоминаю её сидящую в машине, прижатую и без сознания, всё внутри передёргивается от осознания того, что я мог вчера вечером её потерять. А я не хочу её терять. Я люблю её.

Прошел по коридору до отделения и сразу заметил доктора. Он меня. Подошел.

– А ваша жена уже ушла, – недоумённо смотрит на меня.

– Как ушла? Вы же сказали приехать позже, я и приехал.

– Не знаю, я её отпустил. Она сказала, что вы уже на стоянке её ждёте, ну и слава богу.

Стою перед ним как дурак, реально, глупая ситуация.

– А, хорошо. Наверное мать её приехала, а она подумала что это я. У нас машины одинаковые.

– Возможно, – он улыбнулся и протянул мне руку, – кстати, поздравляю.

– С чем?

– Ох, забыл, она же просила не говорить, вам сюрприз готовит. Ну, молчу, всё, – он закрыл пальцем губы.

– Сюрприз? Очень интересно, ну хотя бы намекайте. А то я за рулём, буду волноваться, делать разные предположения, стану невнимательными на дороге, – включаю дар убеждения.

– Ну да ладно, только вы меня не выдавайте...

– Обещаю, буду нем, как рыба.

– В общем, по анализам, жена ваша, вполне себе беременна. Так что, скоро станете счастливым отцом.

Я как стоял, вот так и замер на месте.

Как это?

– Вижу, вы ошарашены. Эх, такой сюрприз я испортил, ну да ничего, это ведь хорошая новость?

– Д-да, хорошая, – вот сейчас действительно глупая ситуация., – спасибо, – я рассеянно пожал ему руку, повернулся и пошел по коридору.

Вышел на стоянку посмотрел вокруг.

Что, твою мать, происходит?

—

Еду в такси. Смотрю в окно.

Пытаюсь переварить факты. Когда доктор сказал, что я беременна, даже не пойму как тут же напросилась на УЗИ. Медсестра отвела меня на второй этаж, в кабинет УЗИ. И

вот у меня в руке, всё как на ладони, фото моего ребёнка. Не точка, не эмбрион еле различимый, а вполне себе уже сформированный ребёнок. Двадцать пять недель срок.

Двадцать пять недель!

Как такое может быть?

Зачем мне это сейчас?

Я реально немного в шоке. Не понимаю, что с этим делать и как теперь быть. Не понимаю, как я могла пропустить двадцать пять недель. У меня и раньше были проблемы с циклом, и я даже не представляла себе, что может скрываться за этой большой задержкой. Потому что и раньше такое случилось. Я совершенно не волновалась и не обращала внимания, я даже уже не записывала. Мне казалось это бессмысленным.

Да я немного набрала за последние месяцы, но считала, это потому что увлеклась выпечкой. Постоянные брауни, чизкейки и пончики, я думала именно это отложилось у меня на бёдрах и на животе.

Неосознанно, в первый раз положила на живот руку. Значит это не пончики, это ребёнок – двадцать пять недель. Практически полноценный малыш, который уже слышит и наверное видит.

О господи. Я прикрыла рукой губы. Чувствую резь в глазах. Нужно держаться. Потом, когда приеду. Не сейчас. Я не хочу, чтобы водитель подумал, будто со мной что-то не так.

Стараюсь держаться.

Машина остановилась, я открыла сумку, достала деньги.

– Спасибо, – протянула водителю.

– Хорошего дня, – кивнул мужчина, – у вас что-то случилось? – неожиданно задал вопрос.

– Нет, всё хорошо, Ещё раз спасибо, – выдохнула я и вышла из машины.

Повернулась, глянула на ворота бордового цвета, подошла и нажала на кнопку звонка.

– Заходи! – крикнули из динамика и щёлкнул замок калитки.

Я вошла, захлопнула за собой дверь, пошла по дорожке к дому. На порог уже вышла мама в цветастом халате. Невысокая, полная, с короткой стрижкой. Я совсем на неё не похожа. Мама метр пятьдесят пять, а я на сантиметров десять выше. Дашка на маму похожа, я на папу.

– Что это ты не на работе? – прищурилась мама.

– Выходной у меня, – я вошла в дом.

Дом моего детства. Тут я чувствую себя маленькой девочкой, которая может укрыться здесь от всех невзгод.

– Давай колись, с мужем поссорилась? – мама вошла в кухню следом за мной.

Я шмыгнула носом. Всё не могу больше, и полились слёзы из моих глаз.

– Ох ты, господи, Вера, ну чего ты? – мама подошла, обхватила меня за талию, мне пришлось наклониться, чтобы обнять её за плечи, – Ну что такое, он, что тебя обидел, да? Доченька, говори, а то я сейчас тоже заплачу. Говори, что он

сделал гад?

– У него есть любовница, – делюсь, не хочу, но делюсь.

Знаю что будет, знаю что нельзя говорить этого маме, знаю как она отреагирует и всё равно произношу.

– Но вот, я так и знала, добром этот ваш брак не кончится. Вот, пожалуйста, хотела красавца, получай, – гладит меня по плечу, ругая Егора.

Шмыгая носом, я отпустила маму, пошла взять салфетку.

– Ничего, я сейчас чайку заварю, – она пошла к плите, – ты обедала? Ты голодная?

– Нет, – мотаю головой, сажусь на стул, – я не хочу есть.

– Что-то ты бледная какая-то, а ну, – оно подошла, положила руку мне на лоб, – как бы не заболела. Уходи от него, даже не раздумывай. Смотри, какой отыскался. Такую красавицу променять на кукую-то лахудру, – мама у стойки готовит мне чай и причитает, – Ты её знаешь? – повернулась и подозрительно на меня посмотрела, прямо в глаза, как будто сейчас сама всё в них увидит и выпалит имя любовницы моего мужа.

– Нет, не знаю, – говорю поскорее, чтобы пройти эту стадию и к ней уже не возвращаться.

– Вот, что значит молодые девки в салоне, а я тебе говорила. За таким как твой Егор глаз да глаз надо. Вон у Наташки, муж как муж. Работает, только на неё и смотрит, такой не загуляет. А у тебя? Вот, получи красавца. Я говорила, помнишь, я говорила, когда ты с ним на свидание бегала – такой

себе цены не сложит. За ним бабы косяками будут бегать, пока ты дома будешь ему пирожки печь...

– Мам, я беременна, двадцать пять недель, – сморкаюсь в салфетку.

– Ох! – схватилась она за бок и села на табурет, глаза выпучила, я аж вскочила со стула.

– Мамочка, что с тобой?

– Вера, немедленно возвращайся к мужу.

Глава 7

– Ты серьёзно? – уставилась я на маму.

– Абсолютно серьёзно. Ты знаешь, что такое поднимать ребёнка одной? Что такое жить на пособие, знаешь? Лучше не начинай узнавать, – говорит грозно, – Ты не знаешь, а я знаю...

– Ты же не одна была, у тебя папа, – напоминаю, а то вдруг она забыла.

– Я не одна, да у меня подруга была одна. Это страшно, Вера. Никому не пожелаю. И тем более собственной дочери. Какой никакой муж, а он обеспечивает...

– Ты же только что говорила, какой он плохой.

– Я же не знала, что ты в положении, иначе я бы так не говорила, – она стала снова к плите как будто только что не хваталась за сердце и не умирала демонстративно. Мама у меня хорошая актриса. Одна из лучших.

– А что это меняет?

– Всё меняет, Вера, всё! – повернулась и два раза ткнула в меня ложкой.

Стукнула калитка, послышались шаги, в кухню вошла Дашка, кинула сумку на мягкий уголок у окна.

– О, привет, – подошла ко мне, чмокнула в щёку, потом к маме, – мама, что есть покушать? Я голодная, ем и сразу уйду. Меня девчонки ждут.

– Ох, ты смори, какая быстрая. А остановиться не хочешь? Послушать, о чем мы тут говорим? Или тебя это не касается? Вон, у сестры твоей проблемы, – не успела я сделать маме намека, чтобы не болтала, как она уже всё разболтала, – муж изменяет, да ещё и беременна оказалась. Два в одном.

– Ух ты, Вера ты что беременна? – Дашка подошла и начала осматривать и щупать мой живот, которого по сути как бы и нет.

– Нет, ребёнок это не проблема, – продолжает мама, – это очень даже хорошо. Но муж! Ну да ладно и такой сойдёт.

– Как это – сойдёт? – Дашка села к окну, в ожидании пока мама поставит перед ней тарелку с супом и на меня смотрит, всё ещё не до конца понимая, как это я вдруг оказалась беременной, если ещё вчера такой не была.

– Муж и такой сойдёт. Хоть и паршивый, зато свой родной, столько лет вместе. Нет, красавчик, никуда ты от нас не денешься. Ничего, перевоспитаем, и не таких перевоспитывали. Садись Вера, поешь, тоже, щёки вон аж втянулись.

И правда, от запаха маминого куриного супа внутри как-то аж засосало. Я снова положила руку на живот уже целенаправленно, понимая почему так сделала. Странно осознавать, что внутри меня кто-то есть. Сегодня вроде бы ещё не было, а теперь есть. Стремительно как-то.

– Мам, тебя не поймёшь, то бросай, то и такой сойдёт, – Дашка усмехается.

– А потому что женщина должна быть мудрой и уметь

подстраиваться под обстоятельства. Вот сейчас она гордость свою покажет, разведётся и останется одна, с ребёнком на руках, и где она в двадцать восемь лет найдёт себе мужа. Никто не хочет брать с чужим ребёнком, все своих хотят.

– А может она одна решила быть, что такого?

– Что ты болтаешь? – махнула мама на Дашку половником.

– Да она ещё не собирается разводиться, а ты уже всё будущее ей расписала.

– Да потому я что я наперёд знаю что будет. Он сейчас побегает, попросится, поизвняется, она не простит и скажет, разводимся. Разведутся, а его, как породистого щенка, сразу к рукам приберут, что мало желающих. Эта его любовница, небось, спит и видит, как он жену бросает, а на ней женится.

– Мам, ну ты уже Егора с щенком сравниваешь, – ем суп, слушаю мамины нотации.

– А с кем его сравнить, если он такое творит. Говорила тебе, рожай Верка сразу, нет, хотела сначала нагуляться. А теперь смотри что получилось. Ты-то нагулялась, а он всё никак из загула не выскочит. Эх, знать бы эту сучку, я бы сама лично к ней пошла, волосёнки её жиденькие повывёртывала...

– С ума сошла, – Дашка усмехнулась и потянулась за хлебом, – позорить Веру собралась?

– А что, у нас был случай, одна соседка мужа от любовницы за шкуру приволокла. Так он в ногах валялся, прощения

просил. Нет, Верка, пусть просит прощения и баста, живите дальше.

– Так если он и дальше изменять будет, мам, ты подумала? – Дашка за меня все вопросы уже позадавала.

– Не будет, – уверенно произнесла мама, – он сейчас испугается и всё поймёт.

– А если не поймёт?

– Ой, если бы да кабы, – снова махнула мама на Дашку, – много разговариваешь. Сначала выйди замуж, потом и поговорим, когда твой муж тьфу-тьфу, не дай бог, начнёт тебе изменять. Так у тебя всё просто.

– Ты мама, по старинке рассуждаешь. Осталась там где-то, далеко. Сейчас не такое время, как у вас раньше было. Сейчас её и с ребёнком и с двумя возьмут.

– Тебя сильно взяли, что ты такая говорливая, был жених, да испарился. Ой, Даша, лучше молчи. Мать никогда плохого не посоветует.

Послышался сигнал домофона, мы с Дашкой обернулись, мама подошла к окну. Над забором показалась крыша черного джипа.

– Явился, не запалился, – съязвила мама, – Хороший знак, значит, ты ему не так уж и не нужна. Давай Веруня, сделай всё по-умному, не руби с плеча.

Я переглянулась с Дашкой, она подмигнула. Всё равно легче не стало ни от маминых слов, ни от Дашкиного подмигивания.

– Иди, открывай, – мама подначивает.

– Может, ты откроешь? – неуверенно остановилась я на пороге кухни.

– Ты же знаешь, если открою я, он выслушает по первое число, – улыбается мама.

– Сама иди, Вер. Маму туда нельзя пускать, – усмехается Дашка.

– Ладно, – я снова руку на живот положила. Теперь неосознанно делаю это постоянно.

Вышла в прихожую, глянула на себя в зеркало. Бледная, да. Не накрашенная. Ну и пусть смотрит. Уверенно шагнула из дома...

Глава 8

Даже не сомневался, что Вера подастся к своей мамаше. Она почему-то с самого начала меня не очень взлюбила. Может быть она и права. Но я не парюсь, я ведь не доллар, чтобы всем нравиться. Неприятность эту переживу как-нибудь. Плохо другое, если Вера мамаше своей сейчас на меня нажалуется, то это никак не укрепит наших с ней семейных взаимоотношений.

Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Сейчас моя цель вернуть домой свою жену, тем более беременную. Это уже не так просто. Это в корне меняет всю расстановку. Я даже согласен покончить со связью, только бы Вера меня простила и всё стало как прежде. Теперь мы будем родителями и я хочу, чтобы мои дети росли в здоровой, нормальной семье, где нет недопонимания между родителями. У нас не было, недопонимая как раз до позавчерашнего дня.

Значит, сейчас задача, как угодно, любыми увещеваниями и уговорами, любыми обещаниями вернуть жену.

Подъезжаю к воротам, остановился. Сижу. Тяни не тяни, а выслушать придется. И я так подозреваю, от всех. Мамаша наверное уже в курсе.

Вышел из машины, нажал кнопку домофона. Вижу в щель, из дома вышла Вера, направилась к воротам. Ясно,

значит всё довольно плохо. Открыла калитку, вышла на улицу, остановилась.

– В дом уже меня не пускают? – усмехаюсь.

– Это не слишком хорошая идея, мама злая на тебя.

– Да. Конечно, понимаю, она же твой родной человек, ты должна была ей рассказать.

– Я не буду сейчас это обсуждать, – говорит гордо и на меня не смотрит.

– В больнице мне сказали, что ты беременна, – вперился взглядом в её лицо, смотрю на равнодушное выражение.

Вера повернулась.

– И что это меняет?

– Значит, получилось у нас, – пытаюсь улыбнуться показать, что очень рад, но холодное выражение на лице жены заставило исчезнуть улыбку.

– Егор, это абсолютно ничего между нами не меняет. Тот факт, что ты изменяешь мне с моей подругой, просто отвратителен.

– Я порву с ней, прямо сегодня. Клянусь тебе, это вообще ничего не значило, ничего.

– Это уже неважно. Я не хочу быть к этому причастной, – снова отвернулась.

– Пожалуйста, поехали домой, Вера.

– Егор не проси, я должна подумать. Мне сейчас вообще не хочется быть рядом с тобой.

– Тебе это неприятно?

– Да. Неприятно. Ты спал с другой женщиной у нас на даче... – она приложила руку к лицу, вижу, на глазах появляются слёзы.

– Что я должен сделать, чтобы ты меня простила?

– Не знаю. Сейчас я не готова это обсуждать. Но домой я не вернусь. Мне нужно подумать. Извини, я не могу находиться рядом с тобой, – она взялась за ручку калитки.

– Вера, пожалуйста...

– Нет. Уходи Егор, я не могу сейчас, это слишком жестоко, – она открыла дверь и вошла во двор.

Я не стал настаивать. Понимаю, если буду сейчас лезть к ней, это ещё хуже. Я сам всё устроил, разрулить ситуацию прямо сейчас точно невозможно. Просто потому что всё очень свежо. Чтобы я не делал и не говорил, всё будет впускую.

Да. Не ожидал подобного. Вот представлял, даже готовился, иногда прокручивал в голове ситуацию, что Вера узнает о моей связи с Наташкой, но когда это произошло, как обухом по голове стукнуло. И ещё новость про беременность... одно к одному.

Я вздохнул. Пошел к машине, сел. Смотрю на дом, не понимаю, что ещё я могу тут сделать. Выслушать её мать и сидеть с виноватым видом. Не знаю. Посмотрел на часы, сейчас Наташка будет с работы идти, нужно поехать и сказать ей, что всё кончено, что наши отношения завершились. Сказать ей в глаза, а не по телефону, потому что я представляю, как

будет, если я отморожусь. Она навязчивая и отчаянная, она закидает меня сообщениями и засыплет звонками.

Ещё раз глянул на дом. Вернусь позже, часов в девять. К тому времени, я надеюсь, мамаша наставит Веру на истинный путь и объяснит, что семью нужно сохранять. На это и надежда.

Завел мотор, вырулил от ворот и поехал к парикмахерской.

—

В другом конце города, салон красоты «Венера», тут работает Натали. Я заехал за угол, как делал всегда, когда мы договаривались, что я заберу её с работы. Она будет проходить и обязательно заметит мою машину. Ещё ни разу мимо не прошла, так она меня ждёт. Иногда я жалею Глеба. Наташка настоящая стерва, но очень сексуальная стерва. А Глеб у неё под каблуком однозначно.

Остановился, жду. На часах без трёх минут шесть.

Через несколько минут вижу, показалась Наташка. Ещё издали видна вся её стать. Золистые волосы красиво развиваются на ветру. Под обтягивающей футболкой высокая полная грудь, токая талия. Крутые бедра обтянутые тёмными брюками. Босоножки на высоких каблуках. Красивая чертовка.

Если Веру одеть так, она не будет выглядеть так же. Вера попроще, поинтеллигентнее, поскромнее. Нет в ней этой распушенной смелости, этого отчаянного желания выстав-

лять свою красоту напоказ каждому встречному. Наверное, когда-то я и полюбил её за тихую скромность, за эту не выпяченную красоту. Вот оно как, полюбил за это, а сам на другое бросился. Вот как бывает.

Натали заметила машину, удивлённое выражение лица сменилось радостным. Подошла, дверь открыла, села.

– Привет, любимый, – потянулась, как обычно, по привычке, я даже не успел сориентироваться, что обстоятельства уже не те, как она впиалась губами в мои губы, пачкая их помадой.

В первые секунды я конечно не могу отпустить, сцепился с ней губами, но без рук, не лезу. Помню что нельзя уже, как бы прощаться приехал.

Потом начал отстраняться, взялся за её плечи, оттягиваю от себя.

– Подожди...

– Ты чего? – она отпряла, села на место, смотрит на меня, прищурилась, заметила моё настроение, – что-то случилось?

– Да, случилось, – кивнул я.

—

– Ты решил незапланированно встретиться со мной, мой котик? Я знала, что ты без меня не можешь. Я тоже без конца скучаю по тебе, – она полезла меня щупать и я прямо усилием воли заставил себя взяться за её руки и отодвинуть.

Только тогда она остановилась. Обычно я так не делаю. Обычно я позволяю ей многое, прямо тут, за этим углом.

– Что-то я не поняла, ты что не сучал? – обижено надула она губки.

– Натали, подожди, – я взял салфетку, вытер свои губы от следов её помады, – я приехал не за этим.

– А зачем? – она села прямо, пронзительно смотрит на меня.

Я стушевался. Как ей сейчас сказать, что это всё. Больше ничего не будет. Самому не нравится эта ситуация, я честно не хочу ничего прекращать, а надо. Как ни крути, надо.

– Мы должны это закончить, – говорю, глядя прямо ей в глаза.

Они у неё ярко голубые, с чернящими, кажется приклеенными, ресницами. Но всё это на фоне золота волос смотрится обалденно. Вся она смотрится обалденно. И я должен сейчас закончить наши отношения. Скажу прямо, это нелегко. Никак, ни с какой стороны, нелегко.

То есть, прямо сейчас я должен высадить её у дома и это будет наша последняя встреча.

Уф. Как-то вообще несправедливо. Я совсем не готов, нельзя ли как-то по-другому.

Странно, что во время наших страстных встреч и даже после них, я никогда не рассматривал Наташку в роли своей жены. Много раз представлял, что можно было бы развестись с Верой и попробовать жить с Наташкой. Она бы,

аж бегом развелась с Глебом. Но каждый раз что-то мешает представить эту картинку полностью. Так, чтобы всем было хорошо. Я всегда видел несчастную, брошенную Веру и злого на меня по гроб жизни Глеба.

Но даже не это меня останавливает. Не знаю. Наташка, как жена, вот никак не представляется.

Сейчас у нас с ней запретная связь. Это остро. Это интересно и опасно. Мы ходим по грани и это на грани дозволенного, вернее за гранью. Но если вдруг она окажется на месте Веры... нет, не представляю.

– Я приехал сказать, мы больше не будем с тобой встречаться.

– Как это, подожди, почему? – она стала совсем серьёзной, свела татуированные брови, – объясни нормально, что случилось?

– Вера узнала. Она нашла какую-то твою штуку на даче, сопоставила всё и...

– Чёрт, вот блин, – Наташка закусил губу, глянула в окно на проходящих мимо людей, но молчала недолго, резко повернулась, – подожди, так может это и хорошо. Она всё узнала и ладно. Даже отлично. Расходись с ней, а я со своим умником и будем вместе. Это же намёк, ты что не понимаешь. Согласись и всё. Что ей останется, только с тобой разойтись.

– Стоп, подожди, а ты меня спросила? Хочу ли я разводиться? – недовольно сжал руль и стукнул по нему.

– А ты не хочешь? – она нахмурилась, – Котик, ты что

не хочешь быть со мной постоянно, двадцать четыре часа в сутки? – она снова на меня начала наваливаться.

Её грудь оказалась прямо перед моим взглядом и я сглотнул.

Тяжело конечно. Но я сопротивляюсь.

– Подожди, сядь, – снова посадил её на место, – я не хочу разводиться с Верой, тем более теперь, когда она беременна.

Наташка повернулась всем телом и глаза вытаращила.

– Как это? Ты же говорил у тебя сперматозоиды ленивые, – проговорила удивлённо.

– Неактивные, – поправил, – Ну вот, оказался какой-то активный, – я довольно улыбнулся.

– Вы же сколько лет уже живёте и ничего. Ты говорил, что у вас никогда не будет детей! – повысила она голос.

– Получается, будут.

Этот факт мне самому удивителен и очень приятен.

Сколько мы анализов сдали, сколько лечили меня, чтобы хоть кто-то из них оказался активным. И вот, когда уже перестали надеяться и бросили, решили жить спокойно и не ждать, кто-то там наверху нас услышал и послал всё-таки одного живчика. Чему я несказанно рад.

Всё показалось неважным, а вот беременность Веры, словно вприснула в меня новые силы, новые надежды. Желание делать больше и лучше. Не буду отрицать, я всегда на это надеялся, я ждал. И теперь не брошу Веру, ни за что, ни за какие глаза, грудь и бёдра Наташки. Никогда не брошу.

– Вот поэтому, всё кончено, – подытожил я.

– Но как же так, ведь мы так хотим друг друга. Ты без меня не сможешь, признайся, не сможешь? Я не хочу откazyваться от тебя. Пусть она носит ребёнка, но зачем меня бросать? Зачем? Ты пойми, то, что между нами происходит, никогда у тебя не будет с твоей женой, – положила ладонь мне на ногу и гладит.

Я шумно выдохнул. Жестокое издевательство над организмом. Встреча с Натали, это как кресало над стогом сена, достаточно одной незначительной искры и всё, меня несет, сшибая принципы и запреты.

От греха подальше, я взял её ладонь и положил на её ногу. Натали недовольно надулась.

– А ты уверен, что она беременна от тебя?

– Что ты болтаешь, – теперь уже я нахмурился, – я понимаю, ты сейчас злая, но не до такой же степени.

– А что, всё может быть, – язвительно сказала она. – Может она не такая уж святоша, какой кажется.

– Прекрати, – грозно глянул я.

Такие слова пробуждают во мне агрессию и злость.

– Егор, посмотри на меня, – она резко повернулась, накинулась и снова налегла на меня всей грудью и всем телом, – я же тебя люблю, котик мой, не бросай меня, я буду сидеть тихо, как мышка. Ты меня тоже любишь, ну признайся, любишь же...

– Наташ, прекрати, это просто секс.

Она отпряла, обдала меня огнём своего взгляда.

– Ну ты и скотина! – развернулась, хлопнула меня по щеке, взяла свою сумочку, открыла дверь, вышла из машины и со всей силы хлопнула дверью.

Глава 9

Вечером Егор приехал снова. Я не стала выходить. Мама вышла, сказала ему, что я отдыхаю. Ну и ещё кое-что ему сказала, только мне не отчиталась.

Знаю мою маму, скорее всего она его особо не прогоняла. Не хочет, чтобы мы окончательно расстались. Если бы она знала про Наташку, скорее всего мама свое мнение быстро бы поменяла. Не любит она Наташку, называет её вертихвосткой.

Уже неделю живу у мамы. Егор звонит по вечерам, рассказывает сказки, как хорошо мы заживем, когда я вернусь.

Каждый день выслушиваю лекции мамы, почему я не должна долго тянуть, должна простить Егора и возвращаться к нему.

Это папа ещё не приехал. Он работает по несколько месяцев на ремонте судов. Связь только по видео. Мы ему сейчас не говорим о том, что случилось. Но чувствую, скоро придётся. Папа вообще категоричный. Мне кажется, он, как и мама будет настаивать, чтобы я шла домой. А я не могу. Пока не могу себя заставить. Представить не могу, как у нас с Егором всё будет дальше.

Дашка ездит на работу в автосалон Егора. Говорит, что он только раз подошел, спрашивал обо мне и о моём здоровье. Дашка тоже, за то, чтобы я вернулась к нему.

Они все, постепенно, начинают делать из него жертву. Смотрят на меня, как на палача мучающего хорошего человека. А я начинаю серьёзно задумываться. Как быть дальше, не пойму.

Жить отдельно от него и от родителей, начинать всё сначала, но самой, или переступить через себя и ради будущего ребёнка вернуться к мужу?

Единственный человек кто сможет мне всё разжевать и разложить по полочкам это Фаина. Другой подруги у меня теперь нет. Одна уже предала меня, сунула нож в спину. А Файка, моя одноклассница, она моя подруга больше, чем Наташкина. Хоть с Наташкой у них сразу нашлось много общего, когда мы все с Наташкой познакомились. Глеб привёл её в нашу компанию, когда ещё только встречался с ней. С тех пор мы все и дружим.

Теперь, естественно, дружба врозь. Назад к прошлому дороги нет. Как прежде не будет никогда.

Вопрос в том – с кем теперь Фая? Не хочется её терять. Она – моя самая близкая подруга. Только с ней я могу обсудить самые самые сокровенные свои вопросы и проблемы. А она со мной.

И вот, сижу неделю у мамы и не знаю как быть. Возможно, Наташка уже что-то надула в уши Фая, поэтому она и не звонит. Странная тишина. И хоть раньше мы могли подолгу не звонить друг другу, сейчас эта тишина как-то даже напугает.

Наконец я решила позвонить сама. Надеюсь, по разговору смогу понять со мной подруга или с Наташкой, или пока ещё ни с кем.

Набираю номер.

– Алло, привет, – голос Фаи, – подожди секунду, я сейчас выйду.

– Откуда? – не пойму.

– Да я тут, немного заехала в гости, – шум хлопнувшей двери, – всё, говори.

– Хотела поговорить с тобой. Серьёзно.

– Веруся, давай не сейчас, у меня тут как бы это... романтический вечер.

– Ой, извини. Ладно, потом. Может, встретимся в городе завтра?

– Завтра... завтра... окей, давай завтра в час, заезжай за мной...

– Я сейчас не на машине...

– А чего? Ай, ладно, завтра расскажешь... сейчас я не могу, – визгливо как-то произнесла Фая, как будто её кто-то ущипнул.

Слышу мужской голос.

– Детка, иди сюда, я опять тебя хочу!

О, чёрт я действительно не вовремя.

– Ладно, возьму такси, заеду за тобой в час. Всё, пока, до завтра. Гуляй, – улыбнулась я.

– Давай целую, пока, – и она тут же отключилась.

Смотрю на телефон и улыбаюсь. Кажется там Файка с мужиком.

Но, по крайней мере, она ещё ничего не знает от Наташки, иначе бы уже всё выложила мне. Да, она бы давно позвонила. Фая не тот человек, который будет держать что-то за пазухой. Она бы давно бросилась выяснять.

То, что она пока не в курсе, конечно, принесло мне некоторое облегчение. Я выдохнула. Завтра встретимся и она надаёт мне много разных путей действия, в этом я уверена.

В комнату вошла мама.

– Верусь, сходи в супермаркет, я тут кое-что из продуктов забыла купить. И Дашку с собой бери, прогуляйтесь девочки.

– Так на улице уже темно, – смотрю в окно.

– И что, мне теперь без масла и соли готовить? Вера, иди, пройдишь, ты уже на диване залежалась. Проветрись на вечернем ветерке.

– Ладно, – я встала с дивана.

С мамой лучше не спорить. Если она сказала, все должны исполнять.

– Даш, ты идёшь? – кричу в комнату сестры.

– Неохота, я сегодня на работе целый день на ногах. Сходи сама, Вер, супермаркет за углом, что там идти.

– Ладно, мам, давай список.

– Да тут не список, соль, масло, да и сметаны захвати. Со всем из головы вылетело, что сметану Дашка доела.

– Хорошо, – я надела кроссовки. Так то я в спортивном

костюме. Переодеваться для того чтобы сходить за угол в супермаркет, не обязательно.

Вышла из дома. По освещённой улице прошла до конца, там поворот на главную, магазин на другой стороне.

Иду по супермаркету, ищу, где у них соль. Давно была тут в последний раз, забыла уже что где. Остановилась у полки, рассматриваю пачки с солью. Читаю чьё производство. Маме не такую принеси, скажет – не то. Держу в руке пачку, прищурилась, читаю, когда с боку кто-то встал. Тёмная, высокая фигура загородила свет.

Поворачиваю голову, и пачка соли выскользывает из пальцев.

– Ты? – испуганно выдыхаю.

– Я.

– Что ты тут делаешь? – чувствую, как вспыхнули мои щёки.

– То же что и ты, покупаю продукты...

—

От внушительного вида Глеба, меня реально бросило в жар, в следующую минуту в холод, потом опять в жар. Пару долгих секунд я пыталась прийти в состояние готовности говорить. Испуг перешел в оборону.

Глеб присел, поднял пачку, поставил её на поляку, повернулся и посмотрел на меня слишком внимательно.

– Ты сегодня особенно красивая.

Его слова вернули меня в реальность.

– Хочешь сказать, что ты приехал в отдалённый район города, чтобы пройтись по супермаркету и купить продукты?

– Ну, хорошо, ты меня поймала. Я тебя ждал, – усмехнулся.

– Как это ждал? А если бы меня не попросили сходить в магазин?

– Когда-то же это бы произошло. Когда-то бы ты вышла.

– Боже, Глеб, зачем ты это делаешь? – чувствую приближение слёз.

– Делаю что? Пытаюсь с тобой встретиться. Ты сама ограничила меня, заблокировала везде, где только можно. Теперь-то ты понимаешь, что нам нужно поговорить.

– Я не хочу с тобой разговаривать, нас вообще не должны видеть вместе, – повернулась, хотела уйти, но он взял меня за руку, я вздрогнула от этого касания как от удара тока. Повернул к себе, притянул очень близко.

– Вера, я кажется слышал что ты беременна?

Краска залила моё лицо. Я выдохнула, пытаюсь собраться силами и мыслями.

– Это тебя касается, – отвожу взгляд.

– Ты уверена?

– Абсолютно, – остановилась.

Пытаюсь прийти в себя от неожиданности этой встречи.

– Вера, ответь мне, пожалуйста, ты беременна?

– Да.

– Какой срок?

– Какая разница.

– Есть разница, и ты это знаешь.

Он сделал шаг и оказался совсем близко. Чувствую его тепло и запах, и что-то ещё от него исходит. Спокойствие и уверенность. Не смотрю в глаза, прячу взгляд, стараюсь не поддаваться на его влияние, а то, что оно есть это, несомненно.

– Глеб, прошу тебя, уходи, это никому не нужно...

– Это нужно мне.

– И всё. Только тебе. Я не хочу провоцировать...

– То есть, ты простишь его и будешь жить с ним дальше?

Я резко подняла голову и посмотрела в его глаза и снова попала под магнетизм его взгляда.

– Ты знал? – проговорила тихо.

– Конечно, знал. Вспомни, чем я занимаюсь, – напомнил про свою работу мастером по системам видео наблюдения.

– Значит, ты специально всё это затеял. Теперь мне всё ясно. И ты так просто жил всё это время? – смотрю в его карие глаза. Неосознанно на губы.

– Не просто. Я ждал, когда они проколются. Когда ты поймешь, какой он. И заметь я ничего не делал, для того чтобы их спалить. А я мог, сто раз мог.

– Ты знал и молчал? Значит, ты просто хотел отомстить, – вдруг промелькнула догадка, – с помощью меня.

– Нет, Вера, с тобой я не мстил.

Я зависла, соображая как, что теперь, что это меняет, на какие вопросы отвечает. То, что он говорит, как это применить к реальности.

– Вера, давай встретимся, я всё тебе объясню, – уговаривает.

А я всё еще не могу поверить.

– Ты ждал, чтобы он прокололся... зачем?

– Ты знаешь зачем, – я снова глянула в его глаза, а там суровая решимость.

Он настроен серьёзно, только как я могу это принимать сейчас.

Боже, как это вообще осознать?

Я снова повернулась, сделала шаг в сторону.

– Вера, подожди. Да, я знал. Но я не специально. Давай встретимся и всё обсудим.

– Ты издеваешься?

– Прошу тебя, это очень важно.

– Ладно, только потом. Я сама напишу тебе, сейчас я не готова, я должна подумать. Сейчас уходи. Пожалуйста, Глеб, уходи...

– Привет, – звонкий голос рядом, – о чём это вы тут шепчетесь? – Дашка стоит рядом и смотрит то на меня, то на Глеба.

Он-то спокоен, а я как кошка укравшая рыбу, испуганная и беззащитная.

– Мама ещё минералку забыла, – улыбнулась Дашка.

– Привет, – поздоровался Глеб, – вот, иду по супермаркету, а тут Вера, соль выбирает.

– Ага, ага, – кивнула Дашка, и губы её перекосила хитрая улыбка. – Ладно, пойду, поищу минералку.

Она отошла, а я практически зашипела на Глеба.

– Ты соображаешь, что делаешь? Теперь она будет думать...

– Ну и пусть думает, какая уже разница.

– Это тебе нет разницы, тебе всё по барабану, – говорю грозным шёпотом, на тот случай если Дашка подслушивает с той стороны полок.

– Вера, ты хорошо знаешь, что мне совсем не по барабану. Давай встретимся, я всё скажу и ты это поймёшь.

– О, господи, – появление Дашки снова внесло испуг и сумбур в моё сознание, – хорошо, давай встретимся.

– Завтра я приеду после работы. В шесть буду ждать тебя тут, на стоянке супермаркета.

– Ладно, – пришлось быстро согласиться, потому что из-за угла уже вышла Дашка с бутылкой минералки.

Глава 10

– Хорошего вечера, – сказал ей Глеб и прошел мимо.

Дашка обернулась, посмотрела ему вслед. А там есть, на что посмотреть. Высокий рост, широкие плечи. Глеб не слишком красив лицом, но в его лице есть куча всего кроме красоты. Уверенность, упрямство и ещё задумчивость. От него веет спокойной силой. Такой, под крылом которой хочется спрятаться. Он никогда не разбрызгивает эмоции и чувства, всегда спокоен и тих, но человек общаясь с ним, всегда знает, эта тишина силы.

Армия наложила отпечаток на его характер. Там он стал другим.

На гражданке Глеб устроился мастером по системам видеонаблюдения. Всё время работает в одной фирме. Получает хорошую, даже очень, зарплату, но Наташка всё время жалуется, что он мало получает. Странные у неё конечно претензии к мужу. Когда выходила за него замуж, наверное же видела за кого выходит. Возможно, она надеялась на то, что он пойдёт дальше, откроет свой собственный бизнес, как сделал Егор. Но Глеб остался на своём месте и на все уговоры Наташки что-то менять, отвечал отказом.

Возможно, дело не в том, сколько он зарабатывает, а в том, что Наташке всегда мало. Не могу судить, я не знаю, как поступила бы я, но мне кажется, если человек счастлив на сво-

ей работе, ему нравится, зачем что-то менять.

Мы с сестрой пошли по улице.

– Чего это он тут объявился? – глянула на меня Даша.

– А я откуда знаю, – дернула я плечом.

– Не знаешь? – выгнула она бровь и хитро прищурилась.

– Даже не догадываюсь.

—

В двенадцать дня я вызвала такси и поехала за Фаей. Она уже поджидает у подъезда, когда машина зарулила во двор.

Ого!

Издали я даже не узнала свою подругу. Похудела что ли? И что это за наряд всё в обтяжку. Не привыкла я к такому её виду. А волосы, что с волосами? Они огненно-рыжие.

Серьёзно?!

Подъехали. Файка чем-то очень счастливая помахала рукой мне и таксисту, будто призывая обратить внимание на её новый, вполне такой красочно счастливый вид. А тут, хочешь, не хочешь, обратишь.

Фая плюхнулась на сидение рядом со мной и по салону сразу разнёсся термоядерный, но очень вкусный аромат ванили с апельсином.

– Что с тобой? – удивлённо вытаращила я глаза.

– Влюбилась. Что, не видно? – засмеялась она своим заразительным заливистым смехом.

– Ты такая... стройная, – только и сумела я выдать комплимент.

– Спасибо. Артюша говорит – я прекрасна такая, какая есть.

– Он знает, что сказать, твой Артюша. Артюша это Артемон? – шутливо подкалываю.

– Артём. Мой любимый.

Машина выехала со двора, водитель без конца поглядывает в зеркало, на то, как мы щебечем и постоянно усмехаемся в усы от неприличных подробностей, которыми без стеснения бросается моя подруга.

– Мы не вылезаем из кровати уже который день. Я устала, похудела и есть не хочу. Смотри на меня.

– Та вижу, ты реально высохла, кожа да кости, – подтверждаю некоторые сдвиги, пусть и небольшие.

– А-ха-ха-ха! – громко засмеялась она. – Ой, Верка, ты не можешь даже представить себе, что мы там вытворяем...

– Давай без подробностей, – в который раз покосилась я на водителя, но Файка как будто вообще никого не замечает.

– Даже пришлось открыть в интернете Кама сутру, не всё конечно получается...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.